

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Курина Олега Васильевича на тему:
«Производство по проверке вступивших в законную силу
судебных актов по гражданским делам в Верховном Суде Российской
Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

Диссертационное исследование Курин Олега Васильевича, будучи посвященным одной из фундаментальных и одновременно дискуссионных проблем современного цивилистического процесса – организации системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, и связанной с этим организационной и функциональной деятельностью вышестоящей судебной инстанции в России, - можно сказать, имеет конституционно-правовое измерение. Статья 126 Конституции РФ закрепляет за Верховным Судом РФ статус высшего судебного органа по гражданским делам и экономическим спорам, наделённого полномочиями по судебному надзору и обеспечению единства судебной практики. Однако процессуальные инструменты для реализации этих полномочий, предусмотренные ГПК РФ и АПК РФ (кассационное и надзорное производства), существенно различаются как по своей правовой природе, так и по фактической эффективности. Автор справедливо отмечает, что существующая модель, сочетающая две процессуальные формы на уровне одного суда, не имеет ни должного теоретического, ни конституционно-правового обоснования.

Статистическая аргументация, используемая в работе, заслуживает особого внимания. Она наглядно иллюстрирует определенный разрыв

между функцией, установленной конституционно, и тем, как она фактически реализуется, потому образует острую научную и практическую проблему, требующую системного решения.

Историко-правовой контекст также свидетельствует об актуальности темы. Как убедительно показывает автор, проверочная деятельность высшего суда может быть построена на принципах централизации (Правительствующий Сенат по УГС 1864 г., Верховный Суд РСФСР по ГПК 1923 г., Высший Арбитражный Суд РФ) или децентрализации (советское надзорное производство, отчасти современная модель). Выбор между ними не должен являться произвольным, необходимо учитывать исторические закономерности. А вот их игнорирование способно привести к повторению одних и тех же системных ошибок.

Таким образом, диссертационное исследование О.В. Курина представляет собой актуальное, теоретически значимое и практически полезное научное исследование.

Заслуживает внимания методологическая основа работы. Автор использует комплексный подход, сочетающий общенаучные методы (исторический, системный, формально-логический, методы анализа и синтеза, индукции, дедукции) и специально-юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический). Считаю, особо удалось автору использование историко-правового метода при анализе эволюции проверочных производств. Это позволило автору проследить закономерности развития института и выявить циклический характер смены моделей. Большой хронологический диапазон охватывает использованная автором база нормативных правовых источников: от актов Петровской эпохи до современного законодательства. При этом весьма репрезентативен объем теоретических исследований, вовлеченных в работу. Это труды - от дореволюционных классиков (К.Н. Анненков, Е.В. Васильковский, А.Х. Гольмстен, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, И.Я.

Фойницкий и др.) до современных процессуалистов (Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, М.Ш. Пацация, И.В. Рехтина, Л.А. Терехова, В.Ф. Яковлев и др.). Несмотря на наличие такого широкого круга научных исследований по теме диссертации, автор выявить нерешенные проблемы и предложил собственное видение.

Достоверность исследования О. В. Курина обеспечивается также и наличием в эмпирической базе серьезного анализа судебно-статистических данных за последние годы, а также обширного массива судебной практики.

Такое погружение позволило автору прийти к выводу, что современная проверочная деятельность Верховного Суда РФ представляет собой несколько эклектичное соединение двух исторически разных моделей - централизованной (кассация в духе Устава 1864 года) и децентрализованной (советский надзор), а также предложить способ преодоления такого дуализма.

В первой главе особенно важен, на наш взгляд, анализ реформы 1877 года, поскольку его результатом стал вывод о том, что разделение кассационного департамента на отделения и присутствия не было случайностью, а осознанным выбором законодателя, стремившегося решить две задачи - защиту частного интереса в конкретном деле и поддержание публичного правопорядка. По сути, автор предлагает нам взглянуть на эту модель как на своего рода образец. Тут, между прочим, возникает и первая точка для дискуссии с автором, предлагающим по сути возродить эту модель, но автор забывает, что она в своем историческом виде потерпела крах именно из-за своей централизации. Это не значит, что идея плоха, но значит, что требуется серьезная адаптация, учет множества (в том числе не правовых) факторов, что оставляет потенциал для иного, возможно междисциплинарного исследования.

Далее, в параграфе о советском периоде, автор показывает динамику развития надзора от действительно исключительной проверки к

децентрализованной ординарной стадии. Нельзя не согласиться с главным выводом из этого материала - децентрализация к современному периоду утратила свои основания. Анализ постсоветских реформ подкрепляет гипотезу автора о том, что современный Верховный Суд пытается быть и «исправителем ошибок», и «хранителем традиций», но фактически не справляется ни с той, ни с другой ролью. И здесь мы уже готовы к тому, что во второй части автор предложит не просто поправки, а системную перестройку, основанную на критике дуализма функций Верховного Суда (кассация + надзор). Он предлагает все объединить в единое надзорное производство. Между прочим, здесь могут возникнуть некоторые сомнения. Дуализм сам по себе - это не проблема, он просто отражает две разные задачи. В общем-то автор от этого дуализма далеко и не уходит. Предлагая механизм «уступки юрисдикции» (передачу части дел в кассацию), сохраняя ту же двухуровневую кассацию, только с более сложным фильтром.

Вторая глава может быть обозначена как кульминация исследования, потому что она отдана характеристике процессуальной модели проверки судебных актов в порядке надзора. В самом общем виде ее можно представить как трехуровневую модель.

1. Коллегия из трех судей выполняет роль «фильтра» и в определенном смысле «диспетчера». Она должна установить качественные характеристики судебной ошибки и решить, кто сможет приложить усилия для ее исправления. Надо отметить, немного забегая вперед, что в заключении диссертации автор использует понятие «дефект» судебного акта, не введенное в оперативный оборот исследования. Между тем, видимо такое широкое понятие и могло бы претендовать на статус элемента такой предварительной проверки коллегией из трех судей. И целесообразно было бы проработать в исследовании и разновидности таких «дефектов»,

поскольку дальнейший алгоритм деятельности коллегии из трех судей и предопределен разновидностью судебной ошибки.

2. Расширенный состав коллегии рассматривает вопросы отраслевого значения, вырабатывая позиции в рамках одной специализации.

3. Президиум остается высшим органом для межотраслевых и общесистемных вопросов.

Здесь автор вводит механизм «уступки юрисдикции», чтобы не перегружать Президиум ординарными делами. Автор ставит акцент на дисциплинарном эффекте такого полномочия - Верховный Суд направляет дело «вниз», давая нижестоящему суду шанс исправиться под его контролем.

Завершающий исследование параграф посвящен критериям судебной ошибки (дефекта), который делает приемлемым ее рассмотрение в порядке надзора. Здесь автор исходит из весьма интересного тезиса, он отделяет «основание для отмены» (нарушение закона) и «критерии допуска» (публичная значимость ошибки). В качестве критериев предлагается единство практики, публичный интерес и необходимость развития права. Эта классификация представляется правильной с точки зрения логики, однако ее практическое применение (как отличить отраслевую ошибку от общесистемной) остается вопросом, который автор, как нам представляется, оставляет открытым для дискуссии.

В заключении автор собирает свою концепцию в единый узел, формулируя итоговые предложения по реформированию. Он возвращается к историческому опыту, подчеркивая, что его модель сочетает лучшие черты Сената (централизованный контроль) и современного ВАС РФ (эффективный фильтр). Именно здесь он вводит понятие «дефекта судебного акта», которое, возможно, по замыслу автора, способно заменить размытое «существенное нарушение».

Вне сомнений, диссертационное исследование О.В. Курина вносит вклад в развитие учения о проверочных производствах. Оно имеет и практическую значимость, заключающуюся в том, что основные предложения автора могут быть непосредственно использованы при подготовке изменений в цивилистическое процессуальное законодательство РФ.

Считаем необходимым поддержать выводы, сформулированные в положениях, выносимых на защиту, в которых, в частности, автор предлагает разграничивать модели проверки вступивших в законную силу судебных актов по организационно-функциональному (один или несколько судов) и функциональному (одна или несколько процессуальных форм) критериям. Полагаем, в этом состоит сильная сторона исследования, поскольку такая классификация позволяет систематизировать исторический материал и выявить закономерности, которые ранее не были столь чётко обозначены в процессуальной научной литературе и науке.

В целом заслуживает внимания и тезис автора о дуалистическом характере деятельности современного ВС РФ, осуществляющей фактически как защиту публичного интереса, так и исправление ординарных ошибок в частном интересе.

Помимо основных положений вызывают одобрение и некоторые другие выводы автора. Представляется взвешенным и системным подход автора к обязательности разъяснений вышестоящих судов. Отмечая значимость практических ориентиров выраженные в постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, обзорах судебной практики и постановлениях Пленума, фактически являются ориентирами для нижестоящих судов и обеспечивают единство судебной практики. При этом автор и предлагает конкретные варианты их учёта в целях недопущения чрезмерной формализации подхода, при котором правовые позиции высших судов превращаются в самостоятельное основание для отмены

судебных актов. Дополнительно обоснован такой инструмент как «опережающие разъяснения» в целях предупреждения ошибок нижестоящих судов.

Несмотря на высокий уровень исследования, в нём присутствуют отдельные аспекты, требующие дополнительного обсуждения или уточнения. Ниже приведены основные замечания, которые носят дискуссионный характер и не умаляют общей ценности работы.

1. Автор предлагает разграничить проверку законности, которая заключается в установлении наличия судебной ошибки, и проверку по критериям надзора, которая предполагает оценку публичной значимости этой ошибки. Однако, на наш взгляд, в авторской модели заложено определенное внутреннее противоречие. Именно на предварительном этапе коллегия из трех судей должна решить вопрос и о наличии ошибки и о её значимости, чтобы определить дальнейший «маршрут дела»: отказ, уступка юрисдикции, передача в расширенный состав или передача в Президиум. Таким образом, в рамках одной процедуры коллегия из трёх судей выполняет две различные по своей природе функции, но видимо неотделимые друг от друга - констатацию «дефекта» судебного акта и оценку её публичной значимости судебной ошибки. Однако критерии, позволяющие отличить ошибку, имеющую отраслевое значение, от ошибки, имеющей общесистемное значение, в работе не сформулированы. Автор перечисляет основания для передачи дела в Президиум (пробелы в законодательстве, неопределённость в толковании закона, неоднообразная судебная практика, связь частного вопроса с более общим правовым вопросом, риск расширительного применения правовой позиции), но не указывает, кто именно должен применять эти критерии. Если их применяет коллегия из трёх судей, то она выполняет не свойственную ей функцию «аналитика», требующую глубокого правового анализа. Если же эти критерии применяются на более поздних этапах (расширенным составом

или Президиумом), то они не могут служить основанием для первоначального решения о передаче дела в тот или иной состав. На каком же этапе и каким составом судей оценивается публичная/общесистемная значимость ошибки?

2. Второе замечание тесно связано с первым. Оно об отсутствии формализованных критериев разграничения «отраслевого» и «общесистемного». Расширенный состав рассматривает дела, если ошибка «сохраняет отраслевой характер и относится к предметной компетенции одной судебной коллегии». Президиум - если вопрос «выходит за пределы предметной специализации либо имеет общесистемное значение». По каким признакам тройка должна определять «отраслевой» характер, учитывая, что сегодняшняя судебная практика Верховного Суда РФ демонстрирует в большинстве случаев межотраслевой характер споров, принятых к рассмотрению этой инстанцией? Какие объективные показатели могут свидетельствовать об «общесистемном значении» судебной ошибки? Не станет ли решение тройки о выборе инстанции субъективным без формализованных критериев, и не воспроизводит ли это тот самый недостаток оценочных категорий, против которого выступает автор?

3. Автор предлагает модель, где судебная коллегия либо передает жалобу в Президиум, либо «уступает» её нижестоящему кассационному суду. Не является ли это просто новой формой двухуровневой кассации? Если Верховный Суд видит ошибку, но отказывается её исправлять самостоятельно, то «уступка» выглядит как делегирование ответственности. В чем принципиальное отличие этой модели от действующей системы? Как «уступка» соотносится с тезисом автора о централизации?

4. В работе предлагается повысить требования к содержанию надзорных жалоб, обязав заявителей обосновывать наличие критериев для

надзора. У этого предложения есть обратная сторона, которая осталась за пределами анализа в диссертации, например, это риск формализации доступа к правосудию, когда отказ происходит не из-за отсутствия нарушения, а из-за неспособности «правильно» сформулировать жалобу. Таким образом, на взгляд соискателя, должны быть обеспечены процессуальные гарантии заявителей в случае, если их надзорная жалоба не содержит «подробного обоснования» критериев для надзора?

Поставленные вопросы не отрицают ценности предложенной модели, которая может стать базисом для системного реформирования проверки вступивших в законную силу судебных актов.

Диссертационное исследование Курина Олега Васильевича представляет собой самостоятельное, завершённое и теоретически значимое научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, содержащее решение задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского процессуального права и правоприменительной практики.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Курин Олег Васильевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Черных Ирина Ильинична _____ « 02 » сентября 2026 г.

Контактные данные:

Россия, 125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом № 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 872); e-mail: gprocess@yandex.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.03 - Гражданское право, семейное право, гражданский
процесс, международное частное право.

Адрес места работы:

Россия, 125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом № 9.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского и
административного судопроизводства.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 872); gprocess@yandex.ru

Подпись сотрудника Черных Ирины Ильиничны удостоверяю:

Руководитель / кадровый работник _____ (_____)
_____ 2026 г.

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической ра
Управления
Университет
« 02 » (под
_____ 20

